

тере, содержит автобиографические реминисценции, давно отмечено исследователями.

Первым обратил на это внимание В. П. Семенников в своей известной работе «Радищев и Пушкин»: «Любопытно отметить, что в словах об отсутствии у Радищева даже „тени народности“ Пушкин буквально повторяет ту мысль, которую незадолго до того высказал „Московский телеграф“ Н. А. Полевого по поводу „Руслана и Людмилы“. Здесь, в рецензии на „Бориса Годунова“, говорится: „В «Руслане и Людмиле» нет и тени народности“». ¹⁰ Семенникову принадлежит и другое важное наблюдение о имеющейся параллели между фактами биографии Радищева в изложении Пушкина и судьбой поэта: «Когда-то его (Пушкина. — *И. Н.*) самого упрекали в том, в чем позднее он сам упрекал Радищева. Так, в 1817 г. друг Пушкина А. И. Тургенев, сообщая Жуковскому, что он ежедневно бранит Пушкина за леность и нерадение о собственном образовании, писал и вот что: „... к этому присоединились и вкус к площадному волокитству, и вольнодумство, тоже площадное 18-го столетия“». ¹¹

Число таких наблюдений умножил Б. П. Городецкий; ¹² обобщая их, В. Э. Вацуро писал: «И у Пушкина начинают возникать аналогии неожиданные и опасные. Судьба Радищева напоминала кое в чем его собственную. Император Павел, возвратив Радищева из ссылки, взял с него слово „не писать ничего противного духу правительства. Радищев сдержал слово“. Это о себе в 1826 году; требование Николая повторено почти дословно. А еще раньше Карамзин, на которого наложена обязанность к всевозможной скромности и умеренности»». ¹³

Автобиографический характер имеет и такое пушкинское положение в статье о Радищеве: «Радищев хотя и вооружается против материализма, но в нем еще виден ученик Гельвеция. Он охотнее излагает, нежели опровергает доводы чистого афеизма» (XII, 35). Выражение «чистый афеизм» встречается у Пушкина еще лишь однажды, в письме из Одессы П. А. Вяземскому (?) (1824): «Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строки романтической поэмы — и беру уроки чистого афеизма. Здесь англичанин, глухой философ, единственный умный афей, которого я еще встретил» (XIII, 92).

Выражению «чистый афеизм» суждено было сыграть зловещую роль в пушкинской судьбе: после перлюстрации письма оно стало формальной причиной высылки Пушкина из Одессы. ¹⁴ Итак,

¹⁰ Семенников В. П. Радищев. М.; Пг., 1923. С. 250.

¹¹ Там же. С. 276.

¹² Городецкий Б. П. «Путешествие из Москвы в Петербург» А. С. Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 224—225.

¹³ Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины». М., 1986. С. 107.

¹⁴ «Но вы же и афей? вот что уж никуда не годится. — Ваше величество, как можно судить человека по письму, писанному товарищу, можно ли школьническую шутку судить как всенародную проповедь» (*Пушкин А. С. Воображаемый разговор с Александром I.* — XI, 23).